

МЫ — П Е В Ц Ы НАШЕЙ ЖИЗНИ

Мы очень ждали эту новую встречу руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции.

Большой, необычайно важный для нашего искусства и литературы разговор, начатый после посещения руководителей партии и правительства выставки МОСХа в Манеже, принес огромную пользу и нам, литераторам. Мы как бы еще раз проверили, пересмотрели свое оружие, отвергли все, что чуждо нашему народу, нашим идеалам.

Необычайно выросли наши литературы. Мы учимся друг у друга, выбираем в свое творчество лучшее из того, что создано писателями других братских литератур, и в то же время отдаем со щедростью все хорошее, доброе, что сделано нами, азербайджанскими писателями.

Страна наша огромна, многонациональна. Как выросла наша литература, литература пролетарского интернационализма, сколько прекрасных образов создала она! Мы часто недобрым словом поминаем пору культа личности. Да, нам многое мешало тогда работать. Однако посмотрите, сколько отличных книг, несмотря на все препятствия, написаны нашими писателями всех национальностей. Только тот, кто не способен видеть достижения народа, осмыслить его героический подвиг, может видеть в нашей жизни тех лет только теневые стороны, только ошибки.

Мы создали первое в мире многонациональное социалистическое государство, создали невиданную в мире литературу, оптимистическую, несущую человечеству светлые идеалы. Поэтому столь странно звучат сегодня призывы некоторых «псевдоноваторов» пересмотреть принципы нашего искусства. И когда такие «горе-теоретики» всерьез спорят, что лучше — абстракционизм или

Мехти ГУСЕИН

реализм, мне это напоминает враждебный здравому смыслу спор о том, что лучше — яйца или яичный порошок. Как будто не ясно, что суррогат никогда не может заменить истинное, необходимое человеку искусство.

Мне очень интересно было слушать Никиту Сергеевича Хрущева. Точность, образность, серьезные обобщения отличали это выступление.

Особенно сильное впечатление произвели на меня данные Н. С. Хрущевым точные характеристики отдельных художественных произведений.

Жизнь народа, жизнь государства — вот самый высокий критерий, которым руководствовался Никита Сергеевич в своей речи. И критика его была доброжелательной, строгой, полезной.

И еще одно радующее меня обстоятельство. Во всех наиболее интересных и значительных выступлениях прозвучали гордость за нашу литературу, высокий патриотизм, стремление сделать нашу литературу и искусство еще богаче, целеустремленнее, завоевать ей множество новых и новых поклонников за рубежами нашей Родины.

Нас ждет работа, серьезная работа. Уходя из Кремля, я и мои товарищи думали о том, как нужно работать сегодня, чтобы наш народ понял нас, уважал, чтобы мы стали его советчиками, помощниками. Прежде всего — глубже исследовать жизнь, души людей, наших современников. Именно глубокое проникновение в жизнь народа, залог наших творческих успехов. Главное — рассказать вдохновенно правду о наших героических делах. К оптимизму, к пониманию значения нашей жизни призывает партия, и мы должны ответить ее призыв и заботу трудом!

Литературная газета

1963

12 марта